

Дома почти не готовил, продуктов было немного, но всё же с тэнчжанчигэ, яичницей и даже осьминожьим чоткаль, который купил Чихван, накрывался довольно вкусный стол.

— В прошлый раз это попробовал, было довольно неплохо.

— Да?

— Если с рисом и яичницей есть, действительно вкусно.

— Буду ждать.

Севон, улыбаясь, принял тарелку. На столе раскладывались всякие гарниры, и наконец, когда нёс рис, внезапно послышался звук открывающейся входной двери.

— Кто-то должен прийти?

— Да? Нет.

— Только что, кажется, слышался звук открывающейся двери...

— Ким Хабин!

И из гостиной послышался голос Чихвана. Испуганный Хабин быстро обернулся на Севона. Его лицо исказилось. Чихван, словно ища Хабина, торопливыми шагами расхаживая туда-сюда, направился на кухню.

— По, подождите!

Поспешно попытавшись остановить Чихвана, но двое столкнулись лицом к лицу. На кухне в доме Хабина.

— ...Что такое? Почему ты здесь?

На слова Чихвана Севон, опустив миску с рисом и лопатку, пожав плечами, ответил:

— Не в месте, куда нельзя приходить, почему.

— Ким Хабин. Кого попало впускать можно или нельзя.

— Почему я кто попало.

Последовала напряжённая борьба силы духа двоих. Хабин, встав посередине, не зная, что делать, смотрел по сторонам. Попеременно глядя на двоих, осторожно говоря успокоиться, но никто не слушал. Хабин с жалким лицом подошёл к Севону и схватил руку:

— Господин Севон, сначала успокойтесь и на работу выходите.

— Почему он из твоего дома на работу выходит!

— Раз здесь переночевал.

— Что? Сошёл с ума!

На гулкий крик Чихвана Севон спокойным голосом ответил. От этого ещё больше разозлившийся Чихван подошёл и резко схватил плечо Хабина:

— Я говорил с этим ублюдком умеренно делай.

— Хён!

Не зная, что скажет, попытавшись заткнуть рот, но на шаг быстрее Чихван открыл рот:

— Сказал соблазнить, а ты совершенно Кан Севоном очарован? Почему так глупо себя ведёшь!

— Что значит соблазнить?

— Это ничего.

На кухне на мгновение наступила тишина. Хабин плотно закусил губу и уставился на Чихвана. Пожалуйста, закрой рот. А? Попытался сказать глазами, но в ситуации, непосредственно столкнувшись с Севоном, тот выглядел наполовину потерявшим рассудок.

— Не понимаю, почему ты так злишься. Даже если злиться, должен я злиться разве нет?

Первым, кто разрушил тишину и открыл рот, был Севон. На его слова Чихван, бурно дёргая бровями, заорал:

— Кто ты такой, чтобы злиться!

— Раз встречался со мной и даже изменял, должно быть немного стыдно.

— Есть доказательство, что я изменял?

— Собираешься так нагло выкручиваться.

Севон, скрестив руки и глядя на Чихвана сверху вниз, был холоден выражением. Хабин, не находя себе места, глядя на двоих, попытался вмешаться, но на следующие слова Чихвана опустил голову:

— Ты сам ведёшь себя так, словно передо мной ни в чём не виноват, но ты тоже меня использовал же.

— Я?

— Да. Ты раз не хотел жениться, говорил везде, что встречаешься со мной. Из-за этого всякого наслушался, а то, что любишь меня, в итоге тоже была ложь...

— Ты тоже меня не любил, мы были одинаковые.

На этом Хабин вообще отказался от попытки остановить ссору. Это было не его дело вмешиваться. Между двоими по-прежнему оставался неразрешённый осадок из прошлого. Глубоко выдохнув, один переместился, сел за столом и подпёр лоб. Голова кружилась. Почему так тяжело... Живот перевернулся.

Двое по-прежнему рычали друг на друга, выплёвывая только свои слова. Подперев подбородок и глядя на это, казалось, будто смотришь на любовную ссору. Почему будто господин Севон и хён встречаются. К тому же завидовал. Так нельзя. Моргая глазами, от усталости, поднимающейся до макушки, сделав сухое умывание, покачал головой.

— Хватит, теперь вы двое перестаньте встречаться.

— Кто ты такой, чтобы говорить встречаться или нет.

Чихван, глядя на Хабина, сказал:

— Быстро скажи.

— Что?

Когда стоял с выражением, что ничего не знаю, Чихван, говоря что задушит, схватив запястье Хабина, потянул и выставил перед Севоном:

— Скажи, что перестанете встречаться.

— Хён.

— Сейчас самое время отомстить.

Хабин попытался обернуться на Чихвана, но плечи были крепко схвачены и не двигались. Севон с нахмуренным лицом, спрашивая что за слова, посмотрел на Хабина:

— Что за месть.

— Это не то...

— Хабин мне помогая, решил отомстить и соблазнил тебя.

— Хён!

Тот молчал. Просто страшно пронзительно смотрел. Хабин, с плачущим выражением глядя на Севона, протянул руку. Но, заблокированный жёстко схватившей запястье рукой Чихвана, Севон, отступив на шаг назад, открыл рот:

— Действительно так?

— Нет...

— Думаешь, он тебя любит?

Пока мямлил, Чихван внезапно открыл рот:

— С самого начала сговорился со мной, чтобы тебе отомстить, соблазнил. Не понимаешь? Почему я его к тебе отправил?

— Хён, что ты говоришь.

Хабин обернулся на Чихвана. Но Чихван, даже не взглянув на Хабина, продолжал кричать на Севона:

— То, что ты мне сделал, насколько это было ранящее, чтобы ты тоже испытал, отомстил.

— Что же я тебе такого сделал.

— Что такого сделал? Мало того что использовал человека, зная, что он мой тонсэн, даже с ним встречаешься?

— По твоим словам к тебе сердца не было, а к нему сердце было.

На его слова не мог поднять опущенную голову. Хабин, смотря только на пальцы ног, спокойно стоя, ждал следующих слов двоих. Пожалуйста, кто-нибудь скажите что-то... Так ждал и ждал, но никто не открывал рот. В конце концов Хабин поднял голову и посмотрел на Севона.

От дрожащего его взгляда Хабин, качая головой, приблизился. Правда, это не так, попытавшись оправдаться, но сзади Чихван потянул Хабина. В момент, когда обернулся назад, пытаясь стряхнуть мешающее прикосновение, послышался голос Севона:

— В любом случае, выходит, что ты, Хабин, тоже был заодно с ним.

— ...Господин Севон.

— Соблазнил, чтобы использовать меня?

— Н, никогда не пытался использовать.

— Тогда что?

— Просто, просто...

Не могущий продолжить, от него послышался холодный голос:

— Хватит. Закончим на этом.

На слова Севона хлынули слёзы. Что значит закончим на этом... Хабин посмотрел на него. Чихван кричал немедленно уходи, а Хабин, говоря хватит уже, наоборот оттолкнул Чихвана. Схватил руку выходящего наружу Севона, но тот не остановился.

— Господин Севон, подождите.

Когда босиком выбежал за широко шагающим ему вслед, Севон остановился и обернулся.

— ...Просто входи.

— Я правда, правда не так.

— Значит, с твоим хёном не сговаривался?

— Э, это правда, но...

— Всё правда, но что же не так?

Слова застряли, голос не выходил. Хотя бы хотел сказать, что люблю... Роня слёзы, схватившего Севона, но тот оставил Хабина и ушёл. Нет, он просто ушёл. Всё было его виной.

Господин Севон! Когда Хабин, наскоро натянув обувь, выбежал, пытаясь его схватить, Севон стоял на первом этаже, ожидая Хабина. Двое без слов стояли друг напротив друга.

Первым открыл рот Севон:

— Можешь сказать, что нет?

— ...Господин Севон.

— Действительно нет?

— Извините.

— Что прости.

— Извините, извините, но я правда...

Слова "люблю" поднялись до кончика подбородка, но не вылетели. Хабин с плачущим лицом посмотрел на него и покачал головой. Не уходите. Не уходи. Протянув руку, попытавшись схватить руку Севона, но Севон отступил на шаг назад.

— Надеялся, что искренне.

— Было искренне, правда было искренне...

— Было искренне, но выходит история, что по словам твоего хёна играл со мной?

— Это...

— Я даже не ранюсь, кажется.

— Нет. Господин Севон, извините.

Севон, слегка разозлившись, повернул тело, сел в машину и так же уехал. Хабин лишь смотрел на его удаляющийся силуэт, проливая слёзы струйками. Его хён был ненавистен. Всё это было из-за хёна. Если бы хён только не пришёл, тогда ничего бы не случилось. Счастливая повседневность безжалостно разбилась.

Когда снова вернулся домой, Чихван, сердито сопя, убирал комнату. Хабин подбежал, выхватив одежду из рук, крича что делаешь, быстрее уходи. Но Чихван, не моргнув глазом, сказал Хабину:

— Хорошо вышло. Всё равно к тебе тоже скоро пропал бы интерес и предложил расстаться.

— Из-за хёна...

— Что из-за меня? Изначально ты тоже, говоря хорошо, вместе делал!

— Когда я говорил хорошо? Хён насильно заставил делать, поэтому делал! И где это видано так внезапно приходить!

— Ты действительно к нему сердце имеешь? Я от всей души говорил по-настоящему не люби!

— Это по желанию разве? Любить человека разве по желанию!

Хабин завопил. Чихван, замешкавшись, глядя на Хабина, глубоко выдохнув, отвернулся. Из-за хёна! Подойдя, схватив и тряся руку, но ничего не изменилось. Тот уже ушёл и невозможно было удержать.

— Если уж так, иди и хотя бы извинись.

На безответственные слова Чихвана Хабин, уставившись на него, крикнул:

— Почему я! Аварию устроил хён, а расхлёбывать мне говоришь?

— Почему, помириться хочешь ведь ты. Мне так навсегда не видеться с ним - всё равно.

То ли из-за того, что так разозлился, голова закружилась. От переворачивающегося живота Хабин, схватившись за раковину, почувствовал позывы к рвоте, Чихван подбежал, осмотрев лицо:

— Отпусти!

— Ты не болен?

— Не знаю, смотреть противно, так что тоже иди домой.

Когда оттолкнул, покорно отступивший Чихван с обеспокоенным лицом посмотрел на Хабина. Хабин, игнорируя своего хёна, шатаясь войдя в комнату, зарылся под одеяло. Не хотел ни о чём думать. Только чувство, что так просто хочу исчезнуть, было полным. Хотелось увидеть Севона.

<http://bllate.org/book/15019/1569921>